

Глава 19

Выплеснув безумную ярость на ни в чем не повинное дерево, Цзи Цзинь сначала попятился, судорожно сжимая фонарик, а затем, неуклюже развернувшись, бросился бежать вглубь поместья.

Его внезапное бегство оставило остальных участников в полном замешательстве. Даже Цюань Ю'эр от неожиданности перестала плакать, застыв на месте. Профессиональные артисты, обычно славящиеся своей находчивостью, просто не знали, как реагировать на подобный перфоманс.

— И это всё?.. — Жань Ши тихо вздохнул. — Наш «танк» решил дезертировать и пойти в одиночный рейд?

Юй Юэтин добавила:

— И он унес наш единственный фонарик.

— Да он просто играет, — пробормотала Цюань Ю'эр, дрожа всем телом. — Но от этого его представления мне становится только страшнее.

[Эти ребята вообще в своем уме? Неужели они не видят гениальную игру Цзи Цзиня?]

[Такая реакция как раз и доказывает, что он играет блестяще!]

[Конечно, ему не страшно. Это же классический этюд «работа с воображаемым предметом», просто шедевр!]

[В учебники его, в учебники Пекинской киноакадемии!]

[Поддерживаю]

Отбежав на приличное расстояние, Цзи Цзинь внезапно вспомнил, что находится под прицелом камер. Сделав несколько глубоких вдохов, он заставил себя успокоиться. Оставшись без команды, он оказался героем персональной ветки трансляции, и зрители, заинтригованные его странным поведением, начали массово перетекать на его канал. В одно мгновение его личный стрим стал самым популярным среди всех участников.

Рост охватов помог Цзи Цзиню мигом забыть о недавнем ужасе. Пришло время отрабатывать на публику. Смягчив выражение лица, он выдавил легкую улыбку и принялся на ходу сочинять оправдание для камеры:

— Под тем деревом я увидел некие видения... словно меня охватил какой-то порыв. Казалось, нечто звало меня вглубь особняка, и я просто не смог сдержаться. Наверное, стоит вернуться и проверить, всё ли у них в порядке?

[Зачем возвращаться? Они о тебе даже не вспомнили, только ядом брызгали]

[Вот именно! Фонарик — это реквизит шоу, а не их личная собственность]

[Братик, тебе не страшно идти одному?]

— Страшно? — Цзи Цзинь, заметив вопрос в чате, улыбнулся еще шире. — Вовсе нет. Напротив, я чувствую странное возбуждение и предвкушение. Мне кажется, там, в самой глубине поместья, кто-то меня ждет.

— Ждет? — Се Цзисин, наблюдавший за этим через экран, негромко рассмеялся. — О да, его там определенно ждут.

Он подозвал к себе Юэ Циньяо и Невезучего призрака и принялся что-то заговорщицки шептать им на ухо. Духи согласно закивали, а клубы черного дыма сложились в интернациональный жест «окей». Пора было устраивать настоящий переполох.

Цзи Цзинь, только что увлеченно заигрывавший с аудиторией, внезапно изменился в лице. Кто-то прошептал ему прямо в ухо, обжигая кожу ледяным дыханием:

— Да, это я тебя жду...

Это не было плодом воображения. Он отчетливо слышал голос Се Цзисина. Нервы, только что немного расслабившиеся, вновь натянулись до предела. Цзи Цзинь резко обернулся, хаотично водя лучом фонарика по пустоте.

Стоило ему повернуться, как чьи-то ледяные ладони сомкнулись на его горле.

— Ты уничтожил мой голос... Может, и мне вырвать твои связки?

— Прочь! — взревел Цзи Цзинь, судорожно пытаясь отодрать невидимые пальцы от своей шеи.
— Этого не может быть! Призраков не существует! Кто это подстроил?! Выходи!

Его внезапная вспышка безумия заставила всех содрогнуться. В комнате наблюдения у Инь Ли волосы встали дыбом — со стороны это совсем не походило на игру. Даже У Хунъюань нахмурился, но всё же решил гнуть свою линию:

— Цзи Цзинь всё глубже погружается в образ. Какая невероятная многослойность!

Мэн Цзэчжоу, чувствуя неладное, осторожно предложил:

— Может, стоит связаться со съемочной группой? Вдруг у него начался настоящий приступ?

Инь Ли в нерешительности посмотрела на У Хуньюаня. Однако тот уже успел распорядиться о продвижении хештега #Актерский талант Цзи Цзиня, и тема уже начала подбираться к топу запросов.

— Не нужно! — уверенно отрезал Хуньюань. — Вы слишком мнительны. Давайте не будем мешать парню творить.

[Мне одной кажется, что это пугающе? Мэн Цзэчжоу прав, надо звать персонал]

[Да что этот Мэн Цзэчжоу понимает! Он просто боится, что Цзи Цзинь затмит его своей игрой, вот и хочет сорвать шоу]

[Ага, Мэн из тех, кто сразу после успеха отворачивается от всех. Чего еще от него ждать]

Цзи Цзинь никак не мог избавиться от ощущения ледяных рук на шее, а в ушах продолжал звучать издевательский смех. Он принялся шепотом подбадривать себя:

«В этом мире не бывает призраков. Это наверняка какие-то высокие технологии съемочной группы...»

«Это не может быть он. Он же жив!»

Он снова нанес пару яростных ударов по воздуху, едва не повалившись на землю от собственного усердия. Тяжело дыша, он постоял на месте, а затем заставил себя двигаться дальше. Ледяное чувство исчезло, голоса затихли, но от былой уверенности не осталось и следа. Он шел, ссутулившись, вздрагивая от каждого шороха и мгновенно направляя свет фонарика на любую шевельющуюся тень.

Зрители тоже начали замечать странности.

[Он же говорил, что не боится. Но выглядит так, будто сейчас в обморок упадет от страха]

[Если это игра, то это просто запредельный уровень]

[А вдруг он правда кого-то видит?]

[Даже если это постановка, становится скучно. Суть квеста в загадках, а он просто бродит один и устраивает истерики на пустом месте. Какой в этом смысл?]

Камеры шоу работали в режиме ночного видения, и зрители прекрасно видели всё, что попадало в объектив. На пути артиста действительно никого не было, а микрофоны не фиксировали посторонних звуков. Всё выглядело так, будто он сам себе режиссер.

[Да что вы понимаете! А если по сценарию положено так играть?]

[Почему тогда сценарий только у него? Остальные ведут себя адекватно]

[Цюань Ю'эр тоже паникует! Вы нападаете на Цзи Цзиня только потому, что у него больше всех зрителей!]

[Травля новичка — это ваше хобби?]

Устав спорить с фанатами айдола, многие зрители просто переключились на основную трансляцию. Цзи Цзиню же было не до рейтингов. Стоило ему толкнуть дверь, ведущую на задний двор, как раздался вкрадчивый женский голос:

— Наконец-то ты пришел...

Это услышали зрители. Но в ушах Цзи Цзиня звук отозвался чудовищным дуэтом.

— Я так долго тебя ждала... — прошептала невидимая женщина.

— Я так долго тебя ждал! — выкрикнул чистый, полный жгучей ненависти мужской голос.

Под этот жуткий аккомпанемент Се Цзисин, словно на невидимом подъемнике, начал медленно подниматься из темного зева заброшенного колодца. На этот раз его лицо не скрывала жемчужная вуаль.

Нервы Цзи Цзиня, натянутые до предела, не выдержали. Увидев лицо, которое снилось ему в кошмарах, он окончательно потерял связь с реальностью. Его рассудок с треском надломился. Обессилев, он рухнул на землю. Ноги стали ватными, отказываясь подчиняться. Лихорадочно размахивая фонариком, он, подгоняемый первобытным ужасом, пополз прочь, судорожно цепляясь руками за землю.